

Глава 11. Только не угрожь его

В прошлый раз, когда здоровяк силком устроил ему экскурсию по тёмному миру, Цзян Тан сидел у него на ладони, а сверху был ещё и прикрыт второй рукой. К тому же всю дорогу он изо всех сил сдерживал тошноту. Поэтому, кроме разбросанных, наваленных друг на друга и сплетённых в кучи белых костей да тусклого призрачного пламени, он почти ничего не успел разглядеть.

Теперь же, повторяя этот путь вместе с красавцем, он впервые по-настоящему понял, насколько это место пришло в упадок.

Растительность давно сгнила, вокруг царило мёртвое безмолвие. Он бежал следом, с трудом перевалил через половину горы и увидел среди острых скал разрушенный дворец. Когда-то его крыша была целиком покрыта золотистой глазурованной черепицей, но теперь половина оказалась разбита, а в середине зияли чёрные дыры.

На коньках двухъярусной крыши некогда лежали две птицы, готовые взмыть в небо. Должно быть, фениксы, потому что головы у них давно исчезли, и лишь длинные красивые хвосты ещё можно было различить.

Дворец стоял посреди высохшего озера. Беседка в центре и ведущие к ней галереи были разрушены и выветрены, оттого старые алые ворота самого дворца казались ещё более ветхими.

И таких павильонов, террас и строений на этой горе было великое множество. Все они располагались так, что когда-то, вероятно, образовывали прекрасный город. Но теперь каждый из них без исключения выглядел одинаково погибшим.

Это был мёртвый город — без единого признака жизни.

Засмотревшись, Цзян Тан внезапно понял, что между ним и красавцем образовалось уже приличное расстояние. Шёл тот вроде неторопливо, но из-за длинных ног один его шаг стоил Цзян Тану целого забега. Сколько бы он ни старался, ему оставалось видеть только спину красавца.

И в какой-то совсем неподходящий момент он вдруг поймал себя на мысли: у-у, даже волосы у красавца красивее всего на свете.

Волосы у него были очень длинные, свободно спадали до самых щиколоток. С каждым шагом они струились, словно в дораме про бессмертных, где кто-то всё время держит вентилятор включённым на полную мощность. Для бывшего офисного раба Цзян Тана, всю прошлую жизнь страдавшего от риска облысения, это было зрелище, вызывавшее самую чёрную зависть.

Неужели они и правда настолько шелковистые? С такими волосами не сниматься в рекламе шампуня — просто расточительство.

Засмотревшись на волосы, он и сам не заметил, как потерял человека из виду.

Вокруг сгущалась чёрная мгла. Пусть теперь чувства у него и обострились сильнее, чем у человека, но разглядеть в темноте черноволосого красавца в чёрной одежде он всё равно не мог.

Он покрутился на месте и заметил рядом огромную стелу, на которой был вырезан один-единственный, но очень красивый и уверенный иероглиф. Увы, Цзян Тан в письменности был полным невеждой и так и не понял, что за слово там написано.

Всё... неужели его и правда бросили?

Потому что знает, что он дороги не найдёт, красавец специально вывел его сюда и выбросил?

От этой мысли Цзян Тан совсем сник. Тьма окружала его со всех сторон, и ему начало казаться, будто повсюду вокруг лежат белые кости и мерцает холодный призрачный огонь. От ужаса он поджал хвост и, свернувшись в комок, жалобно заскулил.

Что теперь делать? Он ведь не настоящая собака — как ему по запаху найти дорогу? Неужели он и правда заблудится здесь и в конце концов умрёт от страха среди этих костей?

Цзян Тан окончательно увяз в болоте сомнений и самоутешений. В голове будто спорили два маленьких человечка: один повторял «не может быть, не может быть! ты же так старательно изображал милого питомца, тебя не бросят», а другой, хватаясь за голову, рыдал: «Серьёзно? Вот с таким ни кошачьим, ни собачьим набором приёмов ты хотел получить идеального хозяина?»

Жалобный белый комочек скулил всё громче. Мёртвое ущелье и пустошь заполнились бесконечным писком звериного младенца.

И тут чья-то рука схватила его за шкуру и подняла в воздух.

Фу Линцзюнь с откровенным отвращением посмотрел на этого слабого, надоедливого зверька, который даже идя пешком умудрился отстать и заблудиться. Он поднял его перед собой и слегка качнул из стороны в сторону.

— Чего ты ревёшь?

— И-у-у-и! — маленький комочек и правда уже почти плакал. Короткие лапки беспорядочно

дёргались в воздухе, выдавая, как сильно он перепугался.

— ... — Фу Линцзюнь утомлённо посмотрел на эту пищащую проблему и с явным пренебрежением сказал: — Ешь много, бегаешь плохо, зубами даже человека не прокусишь. Глупая собака, и на что ты вообще годишься?

— Ии-у-у! — он умеет плакать!

И очень даже громко!

В конце концов Фу Линцзюнь был побеждён этим существом, у которого, казалось, не было ни единого достоинства.

Он не стал опускать его обратно на землю и просто, продолжая держать за шкуру, пошёл вниз с горы. Цзян Тан покачивался у него в руке. С виду красавец был страшный и холодный, но держал он удивительно бережно. Больно не было, наоборот — только обзор стал намного выше.

Его не бросили одного в пустоши, и к тому же теперь не нужно было идти самому. Цзян Тан сразу перестал плакать и с любопытством стал смотреть по сторонам.

Кажется, здоровяк тоже когда-то носил его здесь. Он помнил: на этой пустоши очень много светлячков!

И правда, едва человек и зверёк вторглись в эти места, как подняли целые тучи светлячков, будто все звёзды с неба разом упали и перевернулись над этой равниной. Но странным образом они не налетели на них, а в ужасе расступились по сторонам, образовав посреди звёздной реки узкий разлом, по которому те и прошли.

И как раз в тот момент, когда они проходили сквозь это живое сияние, до Цзян Тана донеслись бесчисленные мягкие, знакомые голоса.

— Ай! Опять этот злой дух! Он снова пришёл!

— Какой же он противный!

— Хотя... пахнет вкусно.

— Его опять поймали?

— Конечно, не всё хорошо, его раны ведь ещё не зажили.

— Бедненький.

— Что этот злой дух собирается с ним делать?

— Ай, неужели съест?

— Не надо! Надо ему помочь!

— ...

Светлячки шумели и шептались наперебой. Цзян Тан изо всех сил пытался уловить их речь и негромко загудел в ответ, спрашивая, с ним ли они разговаривают.

— Он и правда понимает, что мы говорим!

— Беги скорее, а то тебя съедят!

— Я... я тебе помочь не могу, ты сам держись!

— Этот злой дух ещё страшнее того, прошлого! Как ты вообще опять попался?

Вопросов у них было множество. Цзян Тан с трудом выхватил из этого шквала несколько главных и своим звериным языком попытался объяснить, что его никто не ловил. Просто он шёл слишком медленно, чуть не потерялся, и потому красавец всего лишь взял его с собой.

Светлячки дружно не поверили.

Они решили, что злой дух держит зверька крепко именно потому, что боится его побега.

Цзян Тан в одиночку сражался словом против целой толпы... нет, против целой стаи насекомых — и, конечно, не мог одержать верх. Ему стоило сказать одну фразу, как в ответ одновременно обрушивались десятки и сотни возражений. Разобрать-то всё было тяжело, не то что переспорить.

Слушая, как зверёк в его руке ритмично что-то попискивает, и видя, как светлячки, страшась его до смерти, всё равно раз за разом подлетают поближе к маленькому существу, Фу Линцзюнь окончательно убедился, что не ошибся.

Небрежным движением он швырнул зверька вниз. Цзян Тан не успел подготовиться и шлёпнулся на землю. Хорошо ещё, что на попе мяса хватало — пару раз перекатился и остановился.

Светлячки, до того боявшиеся подлетать, тут же со всех сторон сгустились вокруг грязноватого комочка. В его круглых, как виноградины, глазах отражались искрошённые звёзды, и они сияли любопытством и удивлением.

— Странно... если ты и правда благой зверь, почему ты меня не боишься? — Фу Линцзюнь давно уже подозревал, что внезапное нашествие этих светлячков как-то связано с этим незванным зверьком.

В юности он перечитал бесчисленное множество книг и, конечно, видел в трудах святого даоса упоминания о благих зверях. Но духовной силы в этом малыше было жалко мало, и поначалу Фу Линцзюнь не был уверен. Лишь теперь, подойдя ближе и как следует «поигравшись», он понял причину этой скудости.

У зверька не было кости судьбы.

Под уже отросшей мягкой шерстью всё ещё угадывался шрам, а вот кость судьбы, скрывавшаяся когда-то внутри, исчезла без следа.

Кто это сделал? Цзэян?

При их первой встрече зверька как раз преследовали ученики Цзэяна. Похоже, кроме них, это сделать было просто некому.

Тоже, выходит, невезучий дурень — попасться именно этим людям.

После того как Фу Линцзюнь бросил его на землю, Цзян Тана немедленно окружило море светлячков. Подлетев ближе, они заговорили ещё громче. Каждая отдельная фраза уже сама по себе доводила его до отчаяния. Он, в свою очередь, тоже не переставал объясняться, а светлячки, не слушая, продолжали наперебой выдавать своё мнение. Очень быстро спор превратился в сущий балаган.

— Ты испортился!

— Ты ещё и за злого духа заступаешься!

— Как же я жалею, что вообще последовал за тобой сюда. У-у-у, я хочу обратно...

— Я ведь даже переживал, что твои раны не зажили, только потому, что обманулся твоим запахом... ну и дурак же я!

— Откуда вообще в мире взялся такой глупый вид!

— ...

Надо признать, светлячки умели устраивать настоящую мелодраму. Даже ругались так, будто играют в слезливом романе.

Цзян Тан уже не знал, куда деваться. Вспомнив, что, стоило ему приблизиться к красавцу, как светлячки сразу боялись подлетать, он, спотыкаясь и перекатываясь, снова добрался до Фу Линцзюня. Всеми четырьмя короткими лапками он вцепился в его ногу и повис.

И правда, большая часть светлячков тут же в испуге отлетела прочь. Осталось лишь несколько самых смелых, которые время от времени возвращались, чтобы ещё разок выдать что-нибудь

сердитое.

Прямо как заблокированные в интернете спорщики, которые всё равно находят способ ещё раз вернуться и выругаться.

Цзян Тана вообще не интересовало, сердятся ли светлячки. Он вцепился в ногу красавца и отпустить не собирался. Он был умный и прекрасно понимал, кто тут главный. А если уж хвататься за бедро, то надо выбирать самое сильное.

Фу Линцзюнь слегка встряхнул ногой. На этот раз силы он вложил совсем немного, так что зверёк удержался на месте. Только тогда он протянул руку и снова поднял его.

Так Цзян Тан вернулся в своё эксклюзивное транспортное кресло и, покачиваясь, последовал за красавцем обратно — в совершенно голую долину.

Да-да, именно голую.

До этого Цзян Тан ещё надеялся, что красавец обитает хотя бы в каком-нибудь месте попрличнее. Но, подняв голову, он увидел лишь тяжёлый меч, висящий в воздухе, и понял: похоже, красавец живёт буквально под открытым небом — ни дома, ни места, где поесть или поспать.

Нет, серьёзно, чем он вообще тут занимается каждый день? Здесь же кромешная тьма, для чего упрямо оставаться именно здесь? Почему он не уходит наружу? По силе он, кажется, не слабак. Так зачем самому селиться в такой развалюхе где-то на восемнадцатом кольце?

И тут его снова бросили.

Но на этот раз подхватили.

— Хозяин... — Сян Син, сам не заметив когда успевший оказаться рядом, одной рукой подхватил Цзян Тана и неловко спрятал себе за спину. — Сяо Бай... маленький... легко... ранить.

На сей раз Фу Линцзюнь не стал мешать Сян Сину тянуться к Цзян Тану.

Раз перемены в долине Тяньбэй начались из-за этого благого зверя, значит, стоит оставить его рядом и посмотреть, какие ещё изменения он принесёт этой запретной земле.

А заботу о нём можно поручить Сян Сину.

— Только не угрожь его, — сказал он и, развернувшись, легко взлетел к зависшему в воздухе огромному мечу. Устроившись на нём, он снова улёгся, словно ничего и не произошло.

<http://bllate.org/book/17032/1600270>